

РУКОВОДСТВО ПО СОСТАВЛЕНИЮ ТЕНЕВЫХ ДОКЛАДОВ О ПРАВАХ СЕКС-РАБОТНИКОВ В КЛДЖ

I. ВВОДНОЕ СЛОВО

Цель этого документа – помочь неправительственным организациям, участвующим в процессе КЛДЖ и рассказать о комитете КЛДЖ с позиции борьбы за права секс-работников. Он является приложением к материалу «Рамки для анализа прав секс-работников и КЛДЖ» и представляет собой практический инструмент для сбора и анализа данных с опорой на Конвенцию КЛДЖ. Документ появился в результате тесного сотрудничества с секс-работниками, которые добиваются равных прав и понимают, что рамки КЛДЖ могут помочь им в адвокации. IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона начала работу над этим документом на региональной консультации ЦВЕ/СНГ по вопросу использования КЛДЖ в продвижении прав секс-работниц и потребительниц наркотиков, организованной в ноябре 2014 года в сотрудничестве с Сетью адвокации за права секс-работников (СВАН). Консультация началась с обсуждения, как можно использовать КЛДЖ для более эффективной защиты прав секс-работников. Позже, в ходе встречи экспертов по вопросу о правах секс-работников в рамках КЛДЖ, организованной вместе с Международной сетью проектов по секс-работе в июле 2016, свои отзывы о документе дали и члены самоорганизаций секс-работников из международной, региональных и национальных сетей, члены женских и правозащитных организаций, а также отдельные эксперты.

Руководство было составлено с учетом точек зрения всех правозащитных организаций секс-работников и с опорой на наблюдения IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона за процессом рассмотрения докладов в КЛДЖ и понимания, как КЛДЖ толкуется и используется членами Комитета. Цель этого списка вопросов – помочь в признании секс-работников равными носителями прав в рамках КЛДЖ, но ни в коем разе не стать авторитетным комментарием о сфере применения прав. Напротив, этот список вопросов должен помочь изменить проблематичное представление о секс-работе в практике использования Конвенции в настоящий момент. Одна из основных задач этого руководства, которое следует читать вместе с «Правовыми рамками защиты прав секс-работников и КЛДЖ»¹, – стимулировать сбор и анализ данных

о требованиях по защите прав самых разных секс-работников, которые предъявляют защитники прав секс-работников.

В сопутствующем документе «Правовые рамки защиты прав секс-работников и КЛДЖ» описаны возможности для компенсации нарушений прав человека секс-работников, связанные с толкованием норм международного права в Комитете КЛДЖ и других договорных органах. У защитников прав есть возможность повлиять на международное право по правам человека посредством сбора и анализа данных о нарушениях. Регистрируя сложности, с которыми сталкиваются секс-работники, а также все, кто выступает от их имени, НПО, сети и проекты секс-работников смогут обнаружить разрыв между законом и его применением, между политикой и реальностью и включиться в процесс правовой и политической реформы, в том числе по новым направлениям или проблемам. Это руководство призвано облегчить этот процесс.

Документ разделен на три части; 1) вводная часть, где поясняется, как и почему появился документ и для чего он предназначен, 2) краткое пояснение процесса КЛДЖ и процесса подачи теневых докладов и 3) руководство по составлению теневых докладов для комитета КЛДЖ по темам, связанным с правами секс-работников.

Этот документ был подготовлен IRAW Азиатско-Тихоокеанского региона при экспертной поддержке Международной сети проектов по секс-работе (НСВП) и Элис М. Миллер, профессора права, факультет права Йельского университета, профессора в области охраны общественного здоровья и со-директора Международного партнерства по вопросам правосудия в области охраны здоровья; в работе также участвовали помощник исследователя, магистр права Саня Кумар и Анн Сарнак, выпускницы Йеля.

СОДЕРЖАНИЕ

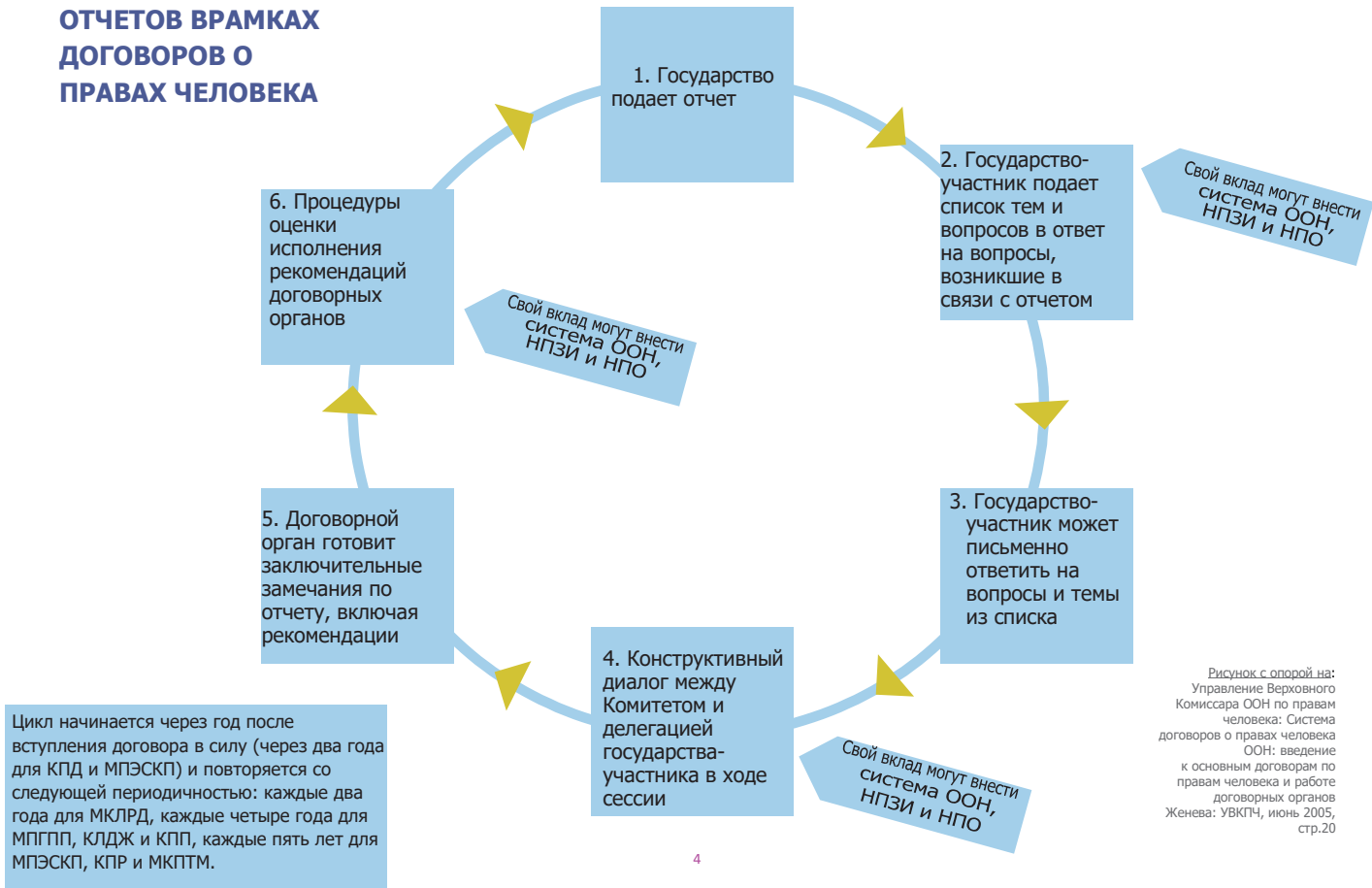
- 3 I. Вводное слово**
- 4 II. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ТЕНЕВЫХ ДОКЛАДАХ И ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ КЛДЖ**
- 6 III. РУКОВОДСТВО ПО СОСТАВЛЕНИЮ ТЕНЕВЫХ ДОКЛАДОВ О ПРАВАХ СЕКС-РАБОТНИКОВ В КЛДЖ**

II. ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ О ТЕНЕВЫХ ДОКЛАДАХ И ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ КЛДЖ

Согласно статье 18 Конвенции КЛДЖ (далее «Конвенция»), все государства-участники обязаны подавать периодические национальные – государственные – отчеты в Комитет КЛДЖ (далее «Комитет») о **«законодательных, административных и иных мерах»** государства по исполнению положений Конвенции и о достижениях в этой области. **Первый отчет** подается через год после ратификации Конвенции, после чего каждые четыре года подаются **периодические отчеты**. Как только государство-участник подготовило и подало отчет, назначается дата рассмотрения отчета на одной из периодических **сессий рассмотрения отчетов** в Комитете КЛДЖ. За две сессии до рассмотрения отчета Комитет проводит встречу **предсессионной рабочей группы**, в ходе которой составляется **список тем и вопросов**, на которые государство-участник должно обратить внимание до сессии. НПО участвуют в процессе рассмотрения отчетов в КЛДЖ путем подачи альтернативных сведений или **теневых докладов** на рассмотрение в Комитет как в ходе заседания предсессионной рабочей группы, так и в ходе самой сессии. У НПО также есть возможность выступить перед Комитетом с обращением в ходе публичной **неформальной встречи с НПО**, которая проводится в ходе каждой сессии. После **конструктивного диалога** с государством-участником (проводится в форме открытой встречи, на которой могут присутствовать и представители НПО), комитет КЛДЖ готовит **заключительные замечания** – рекомендации о тех мерах, которые государство-участник должно принять, чтобы усилить защиту прав женщин.

В ходе **процедуры последующих действий** государства-участники обязаны в течение двух лет отчитаться перед Комитетом о мерах по исполнению «рекомендаций о последующих действиях». Эти рекомендации обозначены в отдельном параграфе в самом конце Заключительных замечаний. У НПО есть возможность подать теневой доклад и в этом случае, что поможет Комитету оценить, насколько государство выполнило рекомендации о последующих действиях.

ЦИКЛ ПОДАЧИ ОТЧЕТОВ ВРАМКАХ ДОГОВОРОВ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА

ОТЧЕТ ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА

Отчет государства-участника состоит из двух частей: общего основного документа и отчета об исполнении данной конвенции. В общем **основном документе** излагаются факты, которые помогут Комитету понять правовые, политические, социальные, экономические и культурные особенности страны, о соблюдении прав человека в которой идет речь. Информация в общем документе должна отражать текущую ситуацию; ее необходимо обновлять каждый раз, когда государство подает отчет о соблюдении той или иной конвенции. Если изменений не производилось, об этом также следует упомянуть в отчете о соблюдении конвенции.

В **отчете о соблюдении конвенции** рассматриваются действия в связи с существенными статьями Конвенции КЛДЖ и объясняется, как политика влияет на соблюдение Конвенции. Здесь описываются действия государства в соответствии со стандартами Конвенции. В этой части отчета перечисляются препятствия к достижению равенства для женщин, а также меры по преодолению этих препятствий. Кроме того, здесь же описывается, какие меры были приняты в ответ на рекомендации Комитета, изложенные в заключительных замечаниях о предыдущем докладе государства-участника.

ОТЧЕТЫ В РАМКАХ УПРОЩЕННОЙ ПРОЦЕДУРЫ

Если государства не успевают подать свои отчеты об исполнении Конвенции, они могут попросить у Комитета разрешения подать эти отчеты в рамках упрощенной процедуры. В рамках такой процедуры Комитет присылает государству-участнику **список предварительных вопросов**, чтобы помочь в подготовке отчета. В этот список входит не более 25 вопросов/тем. Узнать больше об этой процедуре можно [здесь](#).

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТ

Этот отчет – это первая возможность государства-участника уведомить Комитет о том, как исполняются положения Конвенции. В частности, в первом отчете должны быть описаны конституциональные и правовые рамки для соблюдения прав, гарантируемых Конвенцией, описаны правовые и практические меры, принятые для соблюдения прав, и продемонстрированы успехи в исполнении положений Конвенции.

ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ

Этот отчет, который подается в Комитет раз в четыре года, является реакцией на Заключительные замечания Комитета о предыдущем отчете государства; в нем описываются достигнутые успехи и текущее положение дел с соблюдением прав, описанных в Конвенции.

ДОКЛАД НПО/ТЕНЕВОЙ ДОКЛАД

Это те отчеты, которые национальные и международные НПО подают в Комитет и содержат информацию о проблемах, связанных с исполнением Конвенции в стране или посвящены рассмотрению отдельных тем. В них описаны пробелы в исполнении положений Конвенции или Заключительных замечаний Комитета, а также рекомендации, касающиеся исполнения Конвенции.

Теневые доклады подаются в Комитет через Секретариат не позднее, чем за три недели до начала сессии. Доклады присылаются в виде электронных документов по следующему адресу: cedaw@ohchr.org. Объем доклада не может превышать 3300 слов, если этот доклад подает одно НПО, и 6600 слов, если его подает коалиция НПО.

Подавая теневые доклады, НПО должны:

- указать полное название организации;
- указать, к какому из государств-участников, чьи доклады рассматриваются на сессии, относится информация;
- указать, можно ли размещать поданный материал на веб-сайте КЛДЖ в открытом доступе;
- указать, следует ли по соображениям безопасности и охраны тайны частной жизни хранить в тайне сам факт подачи теневого доклада и другие сведения.

Подавать печатные копии доклада необязательно. Однако если НПО желает это сделать, 15 копий доклада можно выслать в секретариат КЛДЖ по адресу: CEDAW Secretariat, OHCHR - Palais Wilson, 52, rue des Pâquis, CH-1201 Geneva 10, Switzerland.

Теневые доклады можно также подавать в ходе заседания **предсессионной рабочей группы**. Более того, Комитет подчеркивает, насколько участие НПО в процессе формулирования вопросов для государства-участника чрезвычайно важно. Процедурные правила подачи теневых докладов к заседанию предсессионной рабочей группы –сроки, объем и пр. – не отличаются от правил подачи теневых докладов к основной сессии.

III. РУКОВОДСТВО ПО СОСТАВЛЕНИЮ ТЕНЕВЫХ ДОКЛАДОВ

В этом разделе две части. В части (А) перечислены основные пункты, на которые следует обратить внимание при составлении теневого доклада, а в части (В) приводятся вопросы, на которые можно опираться в анализе основных проблем в области прав секс-работников в соответствии с той или иной статьей КЛДЖ. Примите к сведению, что список нельзя считать исчерпывающим и что не требуется давать ответ на каждый вопрос. Скорее, вопросы следует использовать как подсказку для сбора информации по каждой статье. Кроме того, рекомендуется опираться и на дополняющие это документ «Рамки защиты прав секс-работников с опорой на КЛДЖ», если нужно прояснить значение основных понятий и терминов и понять объем того или иного права.

А. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Теневые доклады – это один из ключевых адвокационных инструментов для защитников прав секс-работников, с помощью которого они могут участвовать в процессах подачи отчетов в Комитет КЛДЖ и в мониторинге исполнения рекомендаций; делается это путем подачи в Комитет свои данные (в том числе статистику и тематические исследования) о соблюдении прав секс-работников у себя в стране. Теневой доклад содержит сведения о разных материальных правах, гарантированных КЛДЖ, а также рекомендации о мерах, которые нужно принять, чтобы улучшить их соблюдение. Также здесь должен содержаться критический анализ сведений из отчета государства-участника. Благодаря теневым докладом Комитет КЛДЖ получает сведения о проблемах, не представленных в государственном отчете, или может проверить достоверность отчета государства с опорой на альтернативные сведения, предоставленные НПО.

ЯЗЫК: теневые доклады можно подготовить и подать на любом из шести языков ООН (английском, французском, испанском, русском, арабском или китайском). Важно, однако, понимать, что теневые доклады для членов Комитета в ООН не переводят. Поэтому мы рекомендуем подать теневой доклад на английском, поскольку все члены комитета его знают.

СТРУКТУРА: теневой доклад должен быть кратким и освещать основные проблемы и их решения, а также содержать рекомендации организации секс-работников – это поможет членам Комитета в составлении собственных рекомендаций. Доклад должен начинаться с понятного краткого обзора, поскольку так Комитету будет проще понять, о чем доклад и в каком месте следует читать внимательно, чтобы получить информацию по отдельным проблемам. У доклада также должна быть титульная страница, на которой нужно указать название доклада, ФИО автора (авторов), дату и номер соответствующей сессии КЛДЖ.

Лучше всего структурировать доклад по статьям Конвенции, поскольку Комитет КЛДЖ рассматривает отчет государства постатейно. Конвенция КЛДЖ структурирована следующим образом:

- В статье 1-5 изложены общие обязательства государств-участников по обеспечению правовых и политических рамок для исполнения КЛДЖ, а также перечислены условия, которые могут мешать соблюдению прав женщин на равенство.
- В статьях 6-16 перечисляются материальные направления для достижения равноправия женщин.
- Статьи 17-23 освещают роль Комитета КЛДЖ и процедуры Комитета.
- В статье 23-30 описано, как следует применять и толковать конвенцию.

В теневом докладе следует приводить только те сведения, которые касаются материальных статей КЛДЖ, т.е. статей 1-16.

В. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ОТДЕЛЬНЫМ СТАТЬЯМ²

ЧАСТЬ 1: СТАТЬИ 1 – 5

Статья 1: дискриминация
Статья 2: политические меры
Статья 3: гарантии основных прав и свобод
Статья 4: специальные меры
Статья 5: предрассудки и стереотипы о гендерных ролях
(см. также общие рекомендации 28, 33 и 35)

СТАТЬЯ 1 ДИСКРИМИНАЦИЯ – ОПРЕДЕЛЕНИЕ

1. Есть ли в Конституции или законах вашей страны определение термина «дискриминация» подобное тому, которое содержится в статье 1 КЛДЖ? Если да, упоминаются ли в этом определении отдельные категории/основания, дискриминация по которым запрещена, например раса, этничность, религиозные верования или убеждения, состояние здоровья, возраст, классовая или кастовая принадлежность, сексуальная ориентация и гендерная идентичность?
[ПРИМЕЧАНИЕ: список «оснований для дискриминации» не является исчерпывающим. Если в Конституции или законах вашей страны упомянуты другие основания, дискриминация по которым запрещена, упомяните их.]
2. Включает ли определение не только прямые, но и косвенные³ формы дискриминации?
3. Закреплено ли в Конституции обязательство государства по соблюдению должной осмотрительности⁴ в целях профилактики нарушений прав на равенство и отсутствие дискриминации со стороны негосударственных/частных субъектов? Какие меры предусмотрены в правовой системе на случай, когда государство это обязательство не исполняет?
4. Есть ли в законодательстве положения о запрете пересекающихся и множественных форм дискриминации в отношении конкретных социальных групп и/или дискриминируемых/маргинализированных групп женщин⁵, в частности секс-работников? Если да, используется ли этот закон/ можно ли его использовать для защиты прав секс-работников?
5. Можете ли вы указать на взаимосвязь между правами и систематической дискриминацией секс-работников, которая имеет место в общественной и частной жизни и которая касается разных сфер жизни – охраны здоровья, семейной жизни, образования, защиты от насилия и доступа к правосудию?

² ВАЖНАЯ ОГОВОРКА: Во всех разделах документа используется термин «секс-работник». Поскольку задача проекта – рассмотреть все разнообразие женского опыта, то говоря о женщинах, мы говорим как о цис-, так и о трансгендерных женщинах. В Общей рекомендации 28 подчеркивается, что государства обязаны считать дискриминацию по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации формой дискриминации, на которую распространяется действие Конвенции (Комитет КЛДЖ, Общая рекомендация № 28).

³ Косвенная дискриминация женщин имеет место, когда закон, политика, программа или практика кажутся нейтральными в своем действии на мужчин и женщин, но на практике ущемляют права женщин из-за существующего в обществе неравенства, на которое они не влияют. (Общая рекомендация Комитета КЛДЖ №28)

⁴ Должная осмотрительность – это обязательство государства принимать «уместные и серьезные» меры для предотвращения нарушений прав человека частными субъектами.

⁵ В этом документе мы используем термин «маргинализованная группа»/ «группа в ином социальном положении», чтобы подчеркнуть, что секс-работники могут подвергаться дискриминации во множестве разных форм, в том числе на основании гендерной идентичности/ выражения гендерной идентичности, сексуальной ориентации, наличия или отсутствия гражданства, проживания в городе или в сельской местности, состояния здоровья/

наличия ВИЧ, наличия судимости и пр..

СТАТЬЯ 2 ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ ДЛЯ ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ

1. Каков статус секс-работы⁶ в национальном законодательстве?
[ПРИМЕЧАНИЕ: Отвечая на этот вопрос ссылайтесь на тот корпус законов из перечисленных ниже вариантов, который наиболее актуален в обсуждении статуса секс-работы в вашей стране.]
 - Секс-работа легализована? Если да, есть ли меры по регулированию разных аспектов секс-работы – работы на улице и в помещении, поиска клиентов, налогообложения, обязательных медицинских осмотров и пр.? Каковы ограничения и как это сказывается на правах секс-работников?
 - Предусмотрено ли уголовное наказание секс-работы? Если да, какие есть законы о наказании секс-работников, клиентов и/или посредников (сутенеров, владельцев публичных домов, административных работников и пр.)? Как применяются эти законы? Как они влияют на секс-работников?
[ПРИМЕЧАНИЕ: В отношении некоторых групп секс-работников могут применяться не только законы о проституции, но другие правовые нормы, в том числе законы о гражданстве, о наказании за половую жизнь с представителем того же пола, о наказании за аморальное /непристойное поведение.]
 - Есть ли административное наказание за секс-работу? Если да, какие есть административные законы или законы о нарушении общественного порядка для наказания секс-работников, клиентов и/или посредников (сутенеров, владельцев публичных домов, административных работников и пр.)? Как применяются эти законы? Как они влияют на секс-работников?
 - Секс-работа декриминализована? Если да, касается ли декриминализация всех аспектов секс-работы, в том числе поиска клиентов, сутенерства или управления публичным домом?
2. Если секс-работа в вашей стране подвергается уголовному или административному преследованию, как исполняются эти законы?
 - Предъявляются ли обвинения по этим законам самим секс-работникам? Предъявляются ли обвинения посредникам (сутенерам, владельцам публичных домов, административным сотрудникам?) Как это влияет на секс-работников?
 - Наказываются ли клиенты секс-работников? Как это влияет на секс-работников?
 - Если секс-работникам предъявляются обвинения в нарушении этих законов, знают ли они о своих правах на справедливое судебное разбирательство? Например, о праве получить информацию о причине задержания, выбрать адвоката, не подвергаться пыткам и пр.?
 - Если секс-работникам предъявляются обвинения в нарушении этих законов, есть ли у них доступ к правовой помощи?
 - Если секс-работа в вашей стране считается уголовным преступлением и наказывается тюремным заключением, если данные о том, сколько секс-работников в данный момент содержится под стражей? Есть ли данные о других людях в секс-индустрии, которых арестовали, оштрафовали или отправили в тюрьму?
 - Если секс-работа в вашей стране считается административным правонарушением и наказывается штрафом, есть ли данные об этом?
3. Есть ли другие законы и политика, которые касаются секс-работников, например законы и политика в области охраны здоровья, семейные законы или законы о трудовых отношениях? Как эти законы и политика влияют на права секс-работников?
[ПРИМЕЧАНИЕ: Трансгендерных женщин в некоторых случаях судят и по законам, касающимся гендерной идентичности и способа ее выражения; иногда им отказывают в признании гендерной идентичности и считают, что их сексуальные действия с мужчинами – это действия с представителями того же пола, и т.д. и т.п.]
4. Есть ли законы, с помощью которых можно заставить государственных и частных субъектов отвечать за дискриминацию и нарушения?
 - Предусмотрено ли адекватное наказание для государственных и частных субъектов за дискриминацию секс-работников?
 - Какие меры приняло государство, чтобы секс-работники знали свои права?

- Какие есть механизмы правовой компенсации для секс-работников, пострадавших от дискриминации или нарушений прав?
 - o Могут ли секс-работники воспользоваться этими механизмами своевременно и с пользой для себя?
 - o Есть ли у секс-работников доступ к правовой помощи, дающей возможность воспользоваться этими механизмами?
 - o Помогают ли эти механизмы бороться с дискриминацией в отношении секс-работников?
[Помните, что когда речь идет о дискриминации на трансгендерных женщин могут влиять и другие смежные законы (см. выше)]
- 5. Предусмотрены ли процессы мониторинга дискриминации в отношении секс-работников со стороны властей, в том числе со стороны сотрудников правоохранительных органов, судебной системы или системы здравоохранения? Есть ли механизм для обеспечения независимого, эффективного расследования и компенсации вреда, полученного в результате дискриминации со стороны властей? Есть ли тренинги и обучающие программы по правам человека для властей, цель которых – бороться с предрассудками и стереотипами о секс-работниках?
- 6. Проводилась ли комплексная оценка того, какие законы дискриминируют секс-работников, и был ли составлен план для правовой реформы? Касалась ли эта оценка всех законов (уголовных и административных), политики и национальных планов действий?
- 7. Каков статус Конвенции КЛДЖ и других международных законов в национальной правовой системе? Есть ли отдельные законы, которые позволяют внедрить Конвенцию КЛДЖ в корпус национального законодательства? Как еще – прямо или косвенно – Конвенция КЛДЖ влияет на национальные законы и политику?
- 8. Можно ли использовать Конвенцию КЛДЖ в суде? Если да, есть ли случаи, когда при рассмотрении в судах страны дел о дискриминации, нарушении прав секс-работников или дел о притязании на равные права ссылались на какие-то положения Конвенции КЛДЖ? Чем закончились эти разбирательства?
- 9. Есть ли в стране компетентные, дружественные государственным механизмы или трибуналы (в том числе национальные институты по правам человека и офис уполномоченного по правам человека) для разбирательств по делам о неравенстве и дискриминации?
- 10. Если такие институты и процедуры отправления правосудия существуют, насколько эффективны они в борьбе с нарушениями и в компенсации вреда в случаях дискриминации секс-работников или в случае других нарушений прав, например в случае насилия?
 - Сообщают ли секс-работники о случаях дискриминации или насилия властям, в том числе полиции?
 - Насколько власти готовы реагировать на жалобы о нарушении прав секс-работников?
- 11. Есть ли данные о делах секс-работников, рассматривавшихся в этих институтах? Как ведется мониторинг и как полученные данные используются для улучшения правовой защиты и предоставления государственных услуг секс-работникам.

СТАТЬЯ 3 ГАРАНТИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

1. Есть ли механизмы для работы по вопросам развития для секс-работников, для создания равных возможностей секс-работникам и для обеспечения секс-работникам равного доступа к этим возможностям и равенства результатов? Например, в рамках Министерства по делам женщин и Управления по вопросам гендерного равенства?
 - Каковы полномочия и мандат этих механизмов решать вопросы, связанные с дискриминацией в отношении маргинализированных/уязвимых групп женщин, в том числе секс-работников? Есть ли у них полномочия, ресурсы и навыки координировать работу с другими секторами или играть каталитическую роль? Можно ли сделать эти механизмы более эффективными? Как?
 - Насколько работа этих механизмов координируется с работой других механизмов?

⁶ Термин «секс-работа» в этом документе используется для описания обмена сексуальными услугами на деньги или другое материальное вознаграждение во взаимодействии двух совершеннолетних людей. В обсуждениях необходимо учитывать статус не только тех, кто предлагает и получает секс-услуги, но и статус посредников. Наконец, следует обращать внимания и на тех, кто может причинить вред, использовать насилие или эксплуатировать труд людей в секс-индустрии

6. Включено ли развитие возможностей и продвижение секс-работников в национальные планы развития в объеме, адекватно отражающем численность этой группы населения?
- Включена ли в национальные планы развития (в том числе в стратегии ликвидации нищеты) макроэкономическая и социальная политика, которая поможет секс-работникам участвовать и получать пользу от участия в экономическом и социальном развитии в соответствии с принципами и рамками Конвенции КЛДЖ?
 - Выделены ли бюджетные средства на исполнение упомянутых выше планов?
 - Насколько эффективно исполняются эти планы?
 - Что мешает их исполнению?
7. Есть ли данные, которые помогают оценить достижения в исполнении Конвенции КЛДЖ в приложении к правам секс-работников; в частности, данные в разбивке по возрасту, полу, этнической принадлежности, гендерной идентичности или сексуальной ориентации, миграционному статусу и по другим важным переменным?
- Доступна ли эта информация/данные?
 - Что вызывает особые сложности?
8. Привлекало ли правительство НПО, в том числе самоорганизаций секс-работников, к планированию и исполнению описанных выше планов?

СТАТЬЯ 4 ВРЕМЕННЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ РАВЕНСТВА
(см. также Общую рекомендацию № 25)

1. Ввело ли правительство какие-то специальные временные меры для улучшения положения секс-работников в стране, чтобы помочь им быстрее достичь равенства, например проводится ли политика положительной дискриминации в доступе к здравоохранению, рынку труда, принятию политических решений?

2. Насколько эффективны эти временные специальные меры? Что вызывает особые сложности?
3. Есть ли механизмы, которые позволяют следить за применением временных специальных мер и оценивать прогресс в достижении де факто равенства для секс-работников?

СТАТЬЯ 5 ПРЕДРАССУДКИ И СТЕРЕОТИПЫ О ПОЛОВЫХ РОЛЯХ

1. Какую роль стереотипные представления о женщинах и мужчинах и их роли в семье и обществе играют в формировании представлений о секс-работниках? Какие стереотипы способствуют сохранению негативного восприятия секс-работников и их клиентов? Как стереотипные представления о гомосексуальности и гендерных различиях влияют на политику, семью и общество?
2. Причастно ли государство – через законы, политику, стратегию и пропаганду – к сохранению стереотипов и негативных представлений о секс-работниках, ведущих к стигме и дискриминации?
3. Что сделало правительство для искоренения негативных представлений о секс-работниках и стереотипов о роли женщины в семье и обществе, способствующих ненависти и нетерпимости в отношении секс-работников?
4. Что сделало правительство для искоренения негативных практик в отношении секс-работников, основанных на стереотипах, в том числе практик принудительного тестирования на ИППП и ВИЧ/СПИД?
5. Игрот ли СМИ роль в сохранении и разжигании ненависти, формировании негативных представлений и стимулировании насилия в отношении секс-работников? Какие есть эффективные меры, чтобы помешать СМИ вносить свою лепту в создание и сохранение предрассудков и стереотипов в отношении секс-работников?
6. Какую роль в сохранении стереотипов в отношении секс-работников играют образовательные и религиозные институты, которые опираются на регрессивные религиозные верования и предрассудки?

Есть ли эффективные меры или вмешательства, которые позволяют государству держать эти институты под контролем?

ОБЩАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ № 35 – ДОПОЛНЕНИЯ К ОБЩЕЙ РЕКОМЕНДАЦИИ № 19 О ГЕНДЕРНОМ НАСИЛИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

1. С какими формами насилия сталкиваются секс-работники? Речь может идти, например о насилии, которое приводит к смерти, к получению телесного, сексуального, психологического или экономического вреда или об угрозах насилием; о домогательствах, принуждении или произвольном лишении свободы? (Сюда может входить фемцид/убийства, сексуальное насилие и изнасилования, домашнее насилие, калечащие практики, такие как женское обрезание, насилие в условиях содержания под стражей, насилие на рабочем месте, насилие в технологически опосредованной среде и пр.).
- Какой размах принимает гендерное насилие? Предоставьте статистические данные о частоте насилия всех видов в отношении секс-работников.
 - Есть ли информация и дезагрегированные данные о частоте насилия в отношении секс-работников, которые подвергаются пересекающимся/множественным формам дискриминации, в том числе в отношении женщин ЛБТ, ЖЖВ, беженок или мигранток и пр., занятых в секс-работе?
 - Есть ли данные о том, кто виновен в гендерном насилии в отношении женщин (клиенты, люди, выдающие себя за клиентов, власти, работники государственной и частной медицинской системы, провайдеры услуг и пр.)?
 - Сталкиваются ли секс-работники с особыми нарушениями сексуальных и репродуктивных прав, такими как принудительное тестирование, принудительная стерилизация, принудительные аборт или жестокое и несправедливое обращение при обращении за услугами или информацией о СРЗП? Что больше всего беспокоит трансгендерных женщин, занятых секс-работой?
2. Какие законы защищают секс-работников от этих форм насилия?
- Есть ли законы, которые усиливают

уязвимость секс-работников к гендерному насилию в отношении женщин?

- Как именно эти законы усиливают риск (например, вследствие отказа в предоставлении информации, безнаказанности государственных служащих в случае нарушений, предоставления широких полномочий в контексте охраны здоровья)?
- Пользуются ли секс-работники этими законами? Есть ли данные, как именно они пользуются этими законами?
- Насколько эти законы эффективны в борьбе с насилием в отношении секс-работников и в восстановлении справедливости?
- С какими препятствиями секс-работники сталкиваются в доступе к механизмам восстановления справедливости и как эти препятствия можно устранить? Как этими законами пользуются секс-работники, из разных сфер жизни?
- Какие способы восстановления справедливости для секс-работников предусмотрены в этих законах и насколько они эффективны?
- Какие есть меры для борьбы с гендерным насилием со стороны государственных служащих, полиции, сотрудников пенитенциарной системы и других мест лишения свободы?

1. Есть ли в стране план действий для борьбы с гендерным насилием? Как в нем отражаются особенности насилия в отношении секс-работников? Совещались ли с секс-работниками при подготовке касающихся их планов?
2. Какие профилактические меры и меры защиты правительства принимали для ликвидации гендерного насилия в отношении женщин (например, просвещение в целях изменения гендерных стереотипов и социокультурных образцов поведения, легитимирующих и усиливающих терпимость к гендерному насилию в отношении женщин; обучение государственных служащих эффективным действиям в случае гендерного насилия)? Насколько эти меры эффективны?
3. Какой инфраструктурой и услугами (например, шелтер, услуги правовой помощи, медицинские услуги, психосоциальное консультирование и пр.) могут воспользоваться секс-работники, пострадавшие от гендерного насилия? У секс-работников есть доступ к этим услугам? С какими препятствиями секс-работники сталкиваются в доступе к ним и как эти препятствия можно устранить?

ЧАСТЬ 2: СТАТЬИ 6 – 16

Статья 6: Торговля людьми и эксплуатация проституции
Статья 7: Политическая и общественная жизнь (см. также Общую рекомендацию № 23)
Статья 8: Участие на международном уровне
Статья 9: Гражданство
Статья 10: Равенство в получении образования (см. также Общую рекомендацию № 36)
Статья 11: Занятость
Статья 12: Здравоохранение и планирование семьи (см. также Общую рекомендацию № 24)
Статья 13: Экономические и социальные льготы
Статья 14: Сельские женщины (см. также Общую рекомендацию № 34)
Статья 15: Равенство перед законом
Статья 16: Брак и семейная жизнь (см. также Общую рекомендацию № 21)

СТАТЬЯ 6 ТОРГОВЛЯ ЛЮДЬМИ И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ПРОСТИТУЦИИ

1. Регулируются ли борьба с торговлей людьми⁷ и секс-работа разными законами? Наблюдается ли отождествление секс-работы с торговлей людьми в формулировках законов либо на практике?
2. Имеет ли место отождествление секс-работы с торговлей людьми (т.е. тенденция считать секс-работу формой торговли людьми) в применении/операционализации законов, т.е. могут ли по законам о борьбе с торговлей людьми задерживать женщин, которые работают в секс-индустрии по своей воле, не подвергаясь принуждению? Были ли случаи, когда обвинения в торговле людьми предъявлялись тем, кто пользовался секс-услугами? Есть другие примеры отождествления этих понятий?
3. Как торговля людьми определяется в законодательстве? Есть ли в этом определении отсылка на определение «торговли людьми», которое содержится в Палермском протоколе?
 - Если да, то есть ли в законе определения следующих понятий или правила выявления этих феноменов на практике⁸:
 - о эксплуатация
 - о сексуальная эксплуатация
 - о злоупотребление полномочиями
 - о уязвимое положение.
 - Если да, признаются ли отдельно другие формы эксплуатации, в частности трудовая эксплуатация (работа домашней прислуги, попрошайничество, эксплуатация в сельском хозяйстве)?
4. Приняло ли государство комплексные меры для борьбы с первопричинами уязвимости женщин, из-за которых они становятся уязвимы к «эксплуатации», в том числе с бедностью, дискриминацией и социальной изоляцией, а также меры для устранения законов, препятствующих безопасной, добровольной миграции внутри страны и выезду за ее пределы? Входят ли сюда программы борьбы с нищетой и программы для получения образования, прохождения обучения и поиска работы? Направлены ли эти программы на устранение других препятствий (например, препятствий в поиске работы, обусловленных классовой, кастовой принадлежностью, наличием гражданства и пр.)?
5. Подвергаются ли пострадавшие от торговли людьми женщины, в том числе трансгендерные, преследованию по законам о борьбе с торговлей людьми? Если да, как это влияет на права секс-работников?
 - Какой политики государство придерживается в отношении репатриации женщин (в том числе трансгендерных женщин), которые, в соответствии с законами страны, считаются пострадавшими от торговли людьми? Если да, как это влияет на права секс-работников? Т.е. является ли репатриация добровольной, конфиденциальной и даются ли

⁷ Подробное обсуждение этих терминов см. в разделе II Рамок для защиты прав секс-работников в соответствии с КЛДЖ, IWRAP Азиатско-Тихоокеанского региона и НСВП

⁸ Подробное обсуждение этих терминов см. в разделе II Рамок для защиты прав секс-работников в соответствии с КЛДЖ, IWRAP Азиатско-Тихоокеанского региона и НСВП

гарантии безопасности по возвращению? Есть ли возможность финансово обеспечить пребывание пострадавшего от торговли людьми в стране, пока человек оценивает свои интересы? Финансируется ли пребывание? Есть ли льготы и другие услуги для пострадавших от торговли людьми?

6. Есть ли адекватные меры и программы правовой, материальной и психосоциальной помощи женщинам, пострадавшим от торговли людьми? Могут ли этими программами пользоваться секс-работники? Можно ли считать, что меры по выявлению жертв торговли людьми соответствуют особенностям разных отраслей и основаны на соблюдении прав? Предусмотрена ли защита от непредвиденных последствий расследования неформальных способов передвижения и защита прав мигрантов без документов?
7. Собирает ли государство соответствующие данные в разбивке по полу, этнической принадлежности, социальному статусу, возрасту, гендерной идентичности и способам ее выражения и по другим переменным, чтобы оценить положение женщин, которые стали жертвами торговли людьми внутри страны или за ее пределы? Есть ли данные о разных формах трудовой эксплуатации жертв торговли людьми?
8. Наладило ли государство прозрачное и подотчетное трансграничное сотрудничество со странами происхождения и странами назначения для защиты прав женщин, пострадавших от торговли людьми? Какие институты ведут трансграничную деятельность?
9. Есть ли отдельный план действий по борьбе с торговлей людьми? Как он составлялся, был ли процесс открытым и основанным на консультации? Как исполняется этот план, т.е. какая из структур правительства отвечает за исполнение и является ли этот процесс прозрачным и основанным на соблюдении прав?
10. Обращается ли государство к организациям секс-работников, подбирая ответные меры в области торговли людьми (в том числе меры по реабилитации, защите от торговцев людьми, меры по обеспечению права на восстановление справедливости)?

СТАТЬЯ 7 УЧАСТИЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

1. Есть ли факторы, которые мешают секс-работникам голосовать на выборах и иметь своего представителя?
2. Есть ли факторы, мешающие секс-работникам создавать неправительственные организации и объединения и вступать в них? Есть ли юридические ограничения, связанные с регистрацией или финансированием, которые мешают секс-работникам создавать НПО или ассоциации? Есть ли факторы, мешающие секс-работникам объединяться на практике?
3. Есть ли административные требования, которые мешают повседневной работе НПО или ассоциаций, созданных секс-работниками?
4. Есть ли меры, в том числе временные специальные меры, которые помогают секс-работникам преодолеть препятствия к участию в общественной и политической жизни на равных, проистекающие из стереотипов, предрассудков, неграмотности, незнания языка, нищеты, а также меры, которые помогают справиться с ограничениями на свободу передвижения женщин?
(примечание: говоря об общественной жизни мы имеем ввиду как возможность выставить свою кандидатуру на выборах, так и занимать любую позицию в государственных структурах или в гражданском обществе)
5. Совещаются ли с организациями и объединениями секс-работников/ представлены или они другим образом в реформе законодательства и процедур?

СТАТЬЯ 8 ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ

- 1. Что мешает секс-работникам участвовать в работе или программах международных организаций на региональном или международном уровне?

СТАТЬЯ 9 ГРАЖДАНСТВО

- 1. Мешает ли осуществлению права секс-работников на выбор места жительства неравенство в правах на гражданство, особенно в случае секс-работников, которые также являются беженцами, внутренне перемещенными лицами, принадлежат к коренным народностям, этническим или религиозным меньшинствам или иной способ выражения гендерной идентичности?
- 2. Могут ли секс-работники передавать гражданство детям независимо от наличия отца, его гражданства или места рождения ребенка?
- 3. Мешает ли что-то предавать гражданство супругу секс-работников, если супруг иностранец?

СТАТЬЯ 10 ОБРАЗОВАНИЕ

- 1. Признает ли государство в законах и политике, что все, в том числе секс-работники, имеют право на получение образования? Проводит ли государство политику, направленную на искоренение дискриминации в доступе к образованию на всех уровнях?
- 2. Каков уровень грамотности среди секс-работников? Есть ли государственные программы по искоренению неграмотности среди секс-работников?
- 3. Какие меры приняло государство, чтобы обеспечить секс-работникам доступ к образованию, в том числе к непрерывному обучению на протяжении всей жизни?
- 4. Насколько качественны эти меры?
 - Есть ли обученные, профессиональные преподаватели?
 - Можно ли получить заем на обучение или стипендию?
 - Есть ли адекватные учреждения образования по всей стране, в том числе в сельской местности, и есть ли у секс-работников доступ к ним?

- 5. Могут ли этими механизмами пользоваться все женщины, которые занимаются секс-работой? С какими препятствиями сталкиваются секс-работники с разным социальным положением?
- 6. Проводились ли общественные и обучающие кампании для борьбы со стереотипами, мешающими секс-работникам получать образование?
- 7. Есть ли в учреждениях образования дискриминационные практики, которые могут сказаться на секс-работниках?
- 8. Наблюдается ли дискриминация в отношении детей секс-работников в школе?
- 9. Могут ли секс-работники получать сведения для защиты сексуального и репродуктивного здоровья и прав, в том числе сведения и советы, как планировать семью и пользоваться контрацептивами?

СТАТЬЯ 11 ЗАНЯТОСТЬ

- 1. Признается ли секс-работа в вашей стране видом труда?
- 2. Действует ли законодательство, которое гарантирует безопасные условия труда, в том числе охрану здоровья, выплаты по беременности и уходу за ребенком и социальные льготы, включая социальное страхование и выплаты по инвалидности?
 - Могут ли этими условиями пользоваться все трудящиеся? Если нет, какие факторы мешают секс-работникам в доступе к этим условиям и льготам?
 - Следит ли правительство за этим?
- 3. Есть ли законы, запрещающие насилие над секс-работниками на рабочем месте? Каковы механизмы восстановления справедливости?
- 4. Есть ли у секс-работников право на создание профсоюзов или вступление в профсоюзы? Есть ли обычаи или практики, которые мешают секс-работникам вступать в профсоюзы и другие трудовые ассоциации или возглавлять их?

- 5. Приняло ли государство меры, чтобы обеспечить секс-работникам, желающим оставить секс-работу, альтернативную форму занятости?
 - Разрабатывался ли национальный план действий вместе с секс-работниками?
 - Выбраны ли показатели и сроки реализации плана?
 - Есть ли меры, предотвратить попадание женщин, желающих оставить секс-работу, в сферы занятости с опасными и нестабильными условиями труда после выхода из секс-работы?
 - Есть ли в стране программы переобучения для безработных? Есть ли целевые программы для секс-работников? Насколько эффективны эти программы?
 - Приняты ли меры для помощи секс-работникам, подвергающимся множественным формам дискриминации в сфере труда?

СТАТЬЯ 12 ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ

- Признает ли государство в своей политике и законах право секс-работников на телесное и психическое здоровье?
- С какими структурными барьерами секс-работники сталкиваются в доступе к медицинским услугам и как доступ к медицинским услугам осложняется из-за занятия секс-работой?
(примечание: учитывайте разные типы препятствий для разных групп секс-работников).
 - Есть ли в стране национальный план охраны здоровья, в котором учитываются потребности секс-работников?
 - Учитываются ли в национальном плане охраны здоровья этнические, региональные или общинные различия или практики, основанные на религии, традиции или культуре?
 - Во всех ли учреждениях здравоохранения соблюдается право секс-работников на независимость, тайну частной жизни, осознанное согласие и выбор?
 - Участвуют ли секс-работники в планировании, внедрении и мониторинге внедрения такой политики и программ и обеспечения услуг секс-работникам?

- Предусмотрены ли в целях обеспечения равного доступа и качественного ухода механизмы мониторинга услуг, которые секс-работникам предоставляют государственные, негосударственные и частные организации?
 - Интегрированы ли услуги по лечению и профилактике ВИЧ/СПИДа надлежащим образом? Иными словами, являются ли услуги по ВИЧ одним из видов услуг здравоохранения; предполагается ли, что использование презервативов носит добровольный характер и что нет уголовного преследования людей, занятых в секс-индустрии, за ВИЧ-статус?

- 1. Собирает ли государство данные о доступе секс-работников к медицинским услугам в разбивке по полу? В какой мере секс-работники могут пользоваться медицинскими услугами? Каковы препятствия в доступе секс-работников к услугам здравоохранения?
- 2. Обеспечило ли государство секс-работников в городской и сельской местности услугами по охране психического здоровья? Могут ли секс-работники позволить себе эти услуги и насколько эти услуги отвечают особенностям менталитета?
- 3. Включает ли подготовка медицинских работников обязательные комплексные гендерно-чувствительные курсы по вопросам здоровья и прав человека секс-работников, в частности по вопросам гендерного насилия? Учитывается ли тот факт, что секс-работой занимаются очень разные женщины (разной гендерной идентичности, возраста, состояния здоровья) и что у этих женщин могут быть разные потребности в охране здоровья?
- 4. Насколько просто секс-работникам получить рецепт на лекарства и насколько они могут себе позволить эти лекарства покупать? Принимает ли государство меры, чтобы торговые соглашения и законы об охране интеллектуальной собственности и лекарствах-генериках не препятствовали доступу к лекарственным средствам?
- 5. Обеспечивает ли государство секс-работникам доступ к услугам по профилактике и лечению при ВИЧ/СПИДе без дискриминации?
 - Каков уровень инфицирования ВИЧ/СПИДом среди секс-работников?

- Каков уровень инфицирования ВИЧ в разных группах людей, занятых секс-работой?
 - Охвачены ли все секс-работники просветительскими мероприятиями «равный равному» по борьбе с ВИЧ? Если нет, то кто ведет просвещение и каким образом?
 - Распространяется ли государственная политика в области охраны здоровья или схемы социального обеспечения/социального страхования на секс-работников, живущих с ВИЧ?
 - Есть ли закон, который защищает секс-работниц, живущих с ВИЧ, от дискриминации и гарантирует им надлежащий доступ к медицинским услугам?
[Примечание: о том, как наказание за ВИЧ статус сочетается с наказанием за занятие секс-работой см. выше]
 - Есть ли программы для устранения заблуждений, которые вызывают дискриминацию в отношении секс-работников, живущих с ВИЧ/СПИДом?
6. Могут ли секс-работники получать услуги по охране сексуального и репродуктивного здоровья? Есть ли программы в сфере публичной политики или обучающие программы для информирования об охране сексуального и репродуктивного здоровья?
7. Могут ли секс-работники пользоваться услугами по планированию семьи, в том числе эффективными средствами планирования беременности и экстренной контрацепцией? Есть ли возможность пользоваться предконтактной и постконтактной профилактикой?
8. Есть ли возможность легально сделать аборт, и каковы препятствия для аборта в законодательстве и на практике?
- Как часто женщины делают абORTы? Кто хранит эти данные?
 - Сколько женщин умирает от подпольных абORTов?
9. Приняло ли государство меры для борьбы с насилием в отношении женщин, в том числе трансженщин, занятых в секс-работе, поскольку насилие является серьезной угрозой психическому и телесному здоровью женщин?
10. Сталкиваются ли секс-работники с институциональным насилием в связи с охраной здоровья, например принуждают ли их к стерилизации или сдаче анализов на ВИЧ/СПИД?

СТАТЬЯ 13 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ЛЬГОТЫ

1. Все ли секс-работники могут пользоваться системой социальных льгот? Какие принимаются меры, чтобы обеспечить социальные льготы и доступ к ним? С какими препятствиями сталкиваются секс-работники с разным социальным положением?
2. Проводятся ли правовые или политические программы для того, чтобы обеспечить адекватные условия жизни людям, занятым в неформальном секторе, в частности секс-работникам?
3. Выплачивается ли компенсация за трудовое время, утраченное в результате беременности и ухода за ребенком?
4. Есть ли в стране национальный план действий, чтобы улучшить доступ секс-работников к адекватному питанию, жилью, воде и обеспечить им адекватные санитарные условия?
- Насколько эффективны меры, принятые для исполнения этого плана? Следит ли государство за исполнением плана?
 - Есть ли адекватные и доступные формы восстановления справедливости в случае нарушения прав на жилье, еду и доступ к воде?
 - С какими препятствиями секс-работники сталкиваются в доступе к этим механизмам восстановления справедливости?
5. Какие принимаются меры, чтобы секс-работники могли заниматься спортом и участвовать в других рекреационных мероприятиях?

СТАТЬЯ 15 РАВЕНСТВО ПЕРЕД ЗАКОНОМ⁹

1. Можно ли говорить о полном равенстве секс-работников во всех гражданских и деловых вопросах?
- Могут ли они самостоятельно, без согласия мужей, отцов или других опекунов мужского пола заключать контакты, получать ссуды, покупать/продавать собственность

⁹ В этой связи полезно помнить, что структуры ООН по правам человека, в том числе Комитет КЛДЖ, располагают процедурой подачи жалоб, которой носители прав могут воспользоваться для восстановления справедливости на международном уровне. Подробнее см.: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/TBPPetitions/Pages/HRTBPetitions.aspx>

владеть собственностью, свободно перемещаться, получать паспорта и пр.?

- Есть ли факторы, которые мешают им пользоваться этими законными правами? Как этими правами пользуются секс-работники из разных сфер жизни?
2. Обращаются ли с секс-работниками как с равными на всех этапах судебного разбирательства? Могут ли секс-работники пользоваться законами и механизмами восстановления справедливости, не подвергаясь дискриминации? Как законы о подзащитных и обвиняемых влияют на людей, которых обвиняют в предоставлении секс-услуг? Как это влияет на секс-работников из разных сфер жизни?
- Есть ли адвокатская служба или другие юридические организации, которые специализируются на защите людей, обвиненных в нарушении законов о проституции?
 - Эффективно ли правила доказывания, надлежащего судебного разбирательства, защиты от пыток и надругательства в заключении применяются в отношении людей, арестованных за преступления на сексуальной почве? Почему да или почему нет?
 - Собираются ли данные о женщинах, в том числе трансгендерных женщинах, содержащихся под стражей за преступления на сексуальной почве? Есть ли данные об условиях содержания под стражей и о праве на освобождение?
3. Могут ли секс-работники в той же мере, что и другие люди, считаться жертвами изнасилования при применении законов о наказании за изнасилования? Как на применение уголовного законодательства влияют гражданство, гендерная идентичность и прочие особенности?
4. Могут ли люди, о которых известно, что они занимаются секс-работой или которых подозревают в занятии секс-работой подписывать контракты и другие правовые документы? В чем препятствия?
5. Могут ли секс-работники пользоваться альтернативными и/или неформальными механизмами правосудия? Насколько эффективны эти механизмы? Становятся ли они одним из препятствий в равном доступе к правосудию для секс-работников?

СТАТЬЯ 16 БРАК И СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

1. Сталкиваются ли секс-работники с дискриминацией при вступлении в брак или расторжении брака?
- Есть ли минимальный возраст вступления в брак?
 - Могут ли секс-работники регистрировать брак?
 - Есть ли в стране законы о том, что наличие судимости может влиять на возможность вступления в брак? Есть ли законы о моральном облике?
 - Признается ли сожителство/неофициальный брак, если в нем состоят секс-работники?
 - Дискриминируют ли секс-работников при разводе/расторжении брака?
 - Дискриминируют ли секс-работников в ситуациях, связанных с усыновлением/удочерением, родительскими правами, выплатой алиментов и разделом собственности в контексте развода/расторжения брака?
2. Какие меры принимает государство для борьбы с практикой ранних и принудительных браков среди секс-работников?
3. Исполняются ли в отношении секс-работников законы о равенстве в браке, в частности законы о равенстве в владении собственностью и в передаче гражданства детям?
4. Различаются ли права секс-работников с детьми в зависимости от того, состоят ли они в браке или нет?
5. Есть ли адекватные способы восстановления правосудия, которыми секс-работники могут воспользоваться при нарушении их прав на вступление в брак и расторжение брака?

Международный страж прав женщин Азиатско-Тихоокеанского региона (IWWAW Азиатско-Тихоокеанского региона) – это независимая некоммерческая организация со специальным совещательным статусом при Экономическом и социальном совете ООН. IWWAW Азиатско-Тихоокеанского региона заработала свою репутацию благодаря более чем двадцатилетнему опыту мобилизации женских объединений и НПО в области помощи государствам в исполнении обязательств по соблюдению, защите и уважению прав женщин в рамках КЛДЖ. Эта работа ведется в форме развития потенциала, защиты интересов и накопления знаний в целях разработки эффективных национальных стратегий защиты прав женщин.